

Экономическая социализация воспитанников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

Н.К. Радина,*

кандидат психологических наук, доцент
кафедры возрастной и педагогической
психологии Нижегородского государ-
ственного педагогического университета

В статье формулируются основания для определения содержания экономической социализации – интериоризации, воспроизводства и трансформации отношений собственности. На этой основе рассматривается экономическая социализация воспитанников детских домов и интернатов для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В качестве основных условий, определяющих экономическую социализацию социального сироты, называются взросление в условиях крайней бедности в родительской семье, доминирующие отношения общественной собственности сиротского учреждения, деперсонифицированная государственная поддержка на этапе выхода из интернатного учреждения. Формулируются основные направления психолого-педагогической работы для профилактики воспроизводства бедности у выпускников детских домов и интернатов.

Ключевые слова: экономическая социализация, личная собственность, общественная собственность, государственные учреждения для социальных сирот, бедность как социально-экономическая категория, деперсонифицированные «государственные деньги».

Высокий уровень интереса социальных наук к проблеме экономической социализации обусловлен непосредственными потребностями экономического образования последних лет [3, 10], а также требованиями к психологическому сопровождению процесса становления «экономического человека» в изменившейся социально-экономической ситуации [3, 8].

В современных психологических исследованиях экономическая социализация представлена главным образом в виде описания и анализа усвоенных моделей экономического поведения и ценностей, опреде-

ляющих качество экономического поведения [3, 4, 8 и др.]. Однако, следуя логике конструирования личности, поведенческая составляющая, даже «усиленная» ценностными характеристиками, не может исчерпывать содержания экономического развития личности. Необходим анализ целостной Я-концепции, включающей анализ и отношение к себе субъекта экономической активности, и представлений о себе как об участнике экономических процессов общества.

Психологической идеей, значимой для описания экономической социализации личности, с точки зрения конструирования

* rasv3@uic.nnov.ru

Я, мы считаем предположение У. Джеймса о наличии физического-Я, социального-Я и духовного-Я в структуре личности [2]. И физическое, и социальное, и духовное Я созидаются в процессе социализации и являются продуктом определенной социокультурной среды, воспринятой и трансформированной субъектом развития. Экономическим категориям и идеям в этом контексте может быть созвучно содержание физического и отчасти социального миров личности. Так, физический мир (мир «присвоенных предметов») может быть описан в экономических терминах – как личная собственность человека. То, что считает человек «продолжением себя в предметах», личной собственностью, формирует границы его психологического пространства, границы его Я.

Собственность как экономический феномен и связь собственности с другими сферами личности (например, со сферой власти или с экзистенциальной сферой, со свободой человека) находятся в фокусе внимания целого ряда исследований в области экономики, как классических, так и современных. Разделение собственности на индивидуальную и коллективную (групповую) предполагает, что индивидуальная собственность может носить характер личной, а также частной собственности, а коллективная (групповая) – общественной и общественной собственности [5].

Изучая развитие института собственности, исследователи со времен эпохи Просвещения (Ад. Фергюсон, Ад. Смит и др.) предполагали, что частная собственность выделилась из общинной, которую она впоследствии вытеснила и разрушила. Возможность формирования общественной собственности на основе разрушения частной, предложенная гуманистами (св. Августин, св. Фома, Т. Мор и др.), была всего лишь гипотетическим допущением. Тем не менее в ситуации социалистического эксперимента идея общественной собственности на средства производства была реализована на практике [6, 13, 16].

Наличие и качество собственности до настоящего времени являлось ключевым

основанием для маркирования того или иного индивида как принадлежащего к определенному социальному классу: собственность (наряду с другими характеристиками) определяет социальные границы личности, положение в обществе [11]. Однако собственность является и важнейшей составляющей Я-концепции индивида (т.е. характеристикой не только социальной, но и персональной идентичности), определяя границы его физического Я. При этом понимание последствий интериоризации отношений общественной в отличие от личной собственности для конструирования Я, на наш взгляд, особенно важно именно для российской социокультурной ситуации, где традиции общественной собственности по-прежнему регулируют значительную часть социальных отношений.

Итак, наделив собственность социальным значением, мы можем предположить, что трансляция этого значения, а также интериоризация, воспроизводство и трансформация отношений, связанных с владением той или иной собственностью, может составлять содержание экономической социализации.

Рассмотрим далее процесс экономической социализации в государственных интернатных сиротских учреждениях, уникальном для психологического исследования, так как основой экономической социализации детей-социальных сирот в данных учреждениях становится общественная, а не личная, как у детей из семьи, собственность. Кроме того, экономическая социализация детей, оставшихся без попечения родителей, характеризуется неоднородным содержанием. Первоначально дети-социальные сироты социализировались в семье и лишь позднее были переориентированы на интериоризацию и воспроизводство отношений общественной собственности в рамках государственного учреждения.

Рекруитмент социальных сирот в государственные учреждения происходит из самых нижних этапов социальной иерархии российского общества, т. е. из неимущей категории населения. С. А. Стивенсон по итогам исследования беспризорных

детей подчеркивает: «52,5% детей назвали финансовые проблемы, переживаемые их семьями, острыми или очень острыми, 30,4% недоедали, 44,6% жили в перенаселенных помещениях. (...) Наиболее распространенные занятия родителей, называемые детьми, – продавщица в палатке, уборщица, рабочий на заводе. Немало родителей, по словам опрошенных детей, находятся в заключении. Бедность и безработица в семьях уличных детей в подавляющем большинстве случаев сопряжены с алкоголизмом или, по крайней мере, с частым употреблением алкоголя. На вопрос «потребляет ли в твоей семье кто-либо алкоголь часто и в больших количествах?» ответили утвердительно 71,7% детей» [15].

Бедность и ее причины, наиболее изученные в социальных науках в рамках атрибутивных теорий, разделили на четыре типа: индивидуалистический, структурный, субкультурный и фаталистический. В рамках причин индивидуалистического толка бедность представляется следствием лени, слабости характера, личностной неадекватности, неправильного выбора, пьянства или других человеческих недостатков. Несоввершенство экономической, социальной и политической систем лежит в основе структурного типа, для решения проблем с бедностью необходимо изменить общественное устройство. Субкультурное объяснение бедности предполагает, что бедность формирует людей с уникальными личностными характеристиками (зависимых, с фаталистическим отношением к жизни, с чувством неполноценности, с низкой мотивацией и др.), т. е. бедность способна воспроизводиться из поколения в поколение (здесь сфера потенциальных изменений – трансформация субкультуры бедных). При фаталистическом объяснении причин бедности ответственность возлагается на роковое стечение обстоятельств, болезни и т. д., в данной интерпретации бедности предполагается обязательная помощь неимущим со стороны государства [7].

В своем анализе бедности семьи родителей социальных сирот мы придержива-

емся субкультурного типа атрибуций, считая бедность качественной характеристикой экономической культуры маргинальной семьи.

Что же касается следующего этапа развития детей, оставшихся без попечения родителей, то содержание экономической социализации в интернатном учреждении принципиально отличается от традиционной экономической социализации ребенка в открытом социуме, где социализируются, проникая в социальные отношения, связанные с присвоением личной собственности. В детском доме или в интернате, напротив, в процессе экономической социализации присваиваются преимущественно отношения общественной (групповой) собственности.

«Действительно, комната, где живет ребенок (и спальня, и комната, где делают уроки, смотрят телевизор, играют) общая: общие столы, стулья, шкафы, книжные полки. Дети не говорят: это моя книга (наблюдения проводились в детском доме № 2 Петрозаводска), а говорят: «Эту книгу **нам** подарили» и т.п. Когда ребенок садится за обеденный стол, у него нет своего постоянного места и своего стула, нет и своей посуды: он пользуется первой попавшейся. Некоторые дети, правда, приносят чашки и ложки из дому (от бабушек и дедушек, так как у этих детей обычно нет родителей). Но хранить их нигде, нет такого места, где ребенок мог бы надежно ограждать свою собственность от посягательств других детей, и поэтому ее может взять каждый (другая причина: уважать собственность друг друга здесь не принято)» [14. С. 134].

В.И. Слущкий связывает подмену личной собственности общественной (групповой) и формирование специфических межличностных отношений в закрытой группе: «привычное и узаконенное неуважение к его собственности ребенок компенсирует тем, что, в свою очередь, явно выражает неуважение к собственности других детей, тем самым как бы возвышая себя за счет унижения других» [14. С. 135].

Еще один важный момент экономической социализации детей, лишенных роди-

тельского попечения, связан в большей степени с этапом выхода из интернатного учреждения. Это деперсонифицированная финансовая поддержка от абстрактного государства, в отличие от конкретной персонифицированной помощи, как правило, родителей у подростка из семьи.

Персонифицированное финансирование обеспечивает установление соглашений между сторонами экономического взаимодействия (например, родители обещают своему повзрослевшему ребенку платить за обучение и одежду при условии, что расходы на «мелочи» и питание он берет на себя), что обеспечивает развитие социальной компетентности подростка. Деперсонифицированное финансирование социального сироты не предполагает соглашений. Воспитанник «интернатного учреждения» получает «невидимую» помощь (например, при бесплатном проезде) или «видимую» финансовую поддержку (например, повышенную стипендию) от «абстрактного» государства, которому «ничем не обязан». Гарантированность «государственных денег» и «государственной помощи», с точки зрения ряда исследователей, обеспечивает развитие позиции иждивенчества у социальных сирот.

Анализируя связь «экономического» и «психологического», обратимся к исследованиям, которые позволяют понять, как влияют на воспитанников детских домов деперсонифицированные «государственные» деньги. Так, О.С. Дейнека утверждает, что оторванность денег от производства вызывает характерные деформации в экономическом сознании населения: «Когда в деньгах минимизирована (или и вовсе потеряна) доля реального (производящего) труда, тогда доминирует представление о них, как о явлении, которое порождает самое себя» [1. С.455].

Психологическими последствиями «оторванности денег» являются:

вера в случай, удачу, мгновенное обогащение, финансовые игры;

избыточная потребительская активность (трата денег) и сниженный финансовый контроль;

усиление ощущения непредсказуемости будущего и ощущения безысходности.

«Государственные деньги» приходят к воспитанникам детских домов от абстрактного источника (деперсонифицированы), «оторваны» от реальной жизненной практики (их происхождение подростку не известно) и не встроены в контекст его экономических отношений (подросток не получил практики наилучшего использования денег), что минимизирует эффективность подобной помощи.

В контексте экономической социализации особо интересны исследования, где присутствует самооценка экономического состояния выпускников интернатных учреждений.

«Я закончил интернат в 1993 году (...). Живем в общежитии в одной комнате (...). Живу очень бедно, помощи ждать неоткуда» [9. С. 58].

«Вышла замуж, родила сына. В начале не все было хорошо со свекровью (...), так как много я не умела делать и не знала жизни. (...) Сейчас сын ходит в детский сад, я работаю в этом саду уборщицей. Зарплата небольшая (...)» [9. С. 59].

«Я закончила интернат в 1989 году. (...) На данный момент не работаю, так как перенесла операцию. Денег нет, никаких льгот нет... Как жить, не знаю (...)» [9. С. 59].

Мы также интервьюировали выпускников детских домов и интернатов, реконструируя их жизненный путь, анализируя проблемы и социального, и экономического, и психологического характера [12]. Интервьюируемые не стараясь специально представить себя в контексте нищеты и социально-экономической незащищенности, тем не менее подспудно рисовали неутешительную картину крайней бедности при возвращении в открытый социум.

Именно поэтому, на наш взгляд, в интервью нередко присутствовало осознание исключительности «государственных ресурсов» для взросления. Выпускникам удалось сопоставить различия между тем социально-экономическим положением, которым они обладали, находясь в системе

сиротского учреждения, и местом в обществе, которое они должны были занять после выхода из детского дома или интерната.

«А ведь нас выпустили из детского дома – тогда и началась эта страшная полоса. На меня, на нас двоих, дали – один комплект (мужские трусы, мужская майка), на смену – нет. Платье, такое... задрипанное. Серое с белыми цветочками – одно. Ни пальто – ничего. И одеяло! Черно-синее с белыми полосами по краям, суконное. Вот и живи. Никаких денег, ничего. Вдруг мы жили-жили так (хорошо в детском доме. – Прим. авт.), и нас – так. И всё. И никто не поинтересовался, как мы, что мы» (М.В., 61 год).

Остро воспринимаемые различия в жизни «до» и «после» выпуска из детского дома обусловлены маргинальным социальным статусом родительских семей. Возвращение в самостоятельную жизнь и встреча с родственниками шокирует выпускников детских домов и интернатов осознанием низкого социального статуса своей семьи по рождению, особенно если родственные связи были прежде утеряны и информация о крайней бедности родственников отсутствовала. Выясняется, что социально-экономические ресурсы семьи так ничтожны, что семья сама нуждается в постоянной поддержке и помощи:

«А в Сормово я тут осталась в бараке ночевать. Я до 18 лет не знала, что такое клопы. Конечно, в детдоме нам всем бошки-то мазали, но что такое клопы, я понятия не имела. И вот, на сундук они меня на этот швивый положили, и я всё вожусь, вожусь, думаю: «Что это меня как крапивой жжет?» (...) И, знаете, в какую дыру он меня привез? – печка-буржуйка, две семьи и четыре барака горняков. Ни света там не было, ничего. У него вот такая собака большущая да куры. (...)

А поехала я к другому брату. Брат у меня еще один был, Алексей. (...) В Казахстане я год пробыла, ну там вообще дышать нечем. Там эти коксовые заводы, зелени нет, одни эти резервуары стоят. А выйдешь на улицу – дышать нечем, одна трава» (К. А., 62 года).

Итак, первоначально экономическая социализация воспитанников интернатных учреждений происходит в семьях с недостаточными социально-экономическими ресурсами, и она обеспечивает воспроизводство бедности. Социализация ребенка, лишенного родительского попечения, в стенах детского дома или интерната сопряжена с включением его в отношения общественной собственности, что не отражает реальности современной рыночной экономики. Государственное финансирование различных этапов социализации социального сироты не учитывает психологических последствий деперсонифицированного финансирования и нуждается в различных формах психолого-педагогического участия для адекватного включения воспитанника интернатного учреждения в финансово-экономическую деятельность открытого социума.

Таким образом, только преодолев свой опыт экономической социализации в неблагополучной семье и в интернатном учреждении, получив навыки рыночного поведения, выпускник будет способен к вертикальной социальной мобильности, которой от него ожидает государство, и сможет в будущем обеспечить свою экономическую состоятельность.

Психолого-педагогическая профилактическая работа по отношению к неэффективной экономической социализации воспитанника сиротского учреждения может включать в себя:

реорганизацию социально-экономического пространства закрытого образовательного учреждения, включая изменение границ общественной / личной собственности (усиливая при этом роль отношений личной собственности);

формирование навыков обращения с денежными средствами у социальных сирот; специализированное психологическое консультирование, направленное на личностные изменения социальных сирот, адекватные успеху в рыночной экономике;

оптимизацию усилий по социальной защите сирот для обеспечения наиболее бла-

гоприятного социально-экономического положения выпускника в открытом социуме;

включение воспитанников интернатных учреждений в специализированные про-

граммы, формирующие адекватные рыночной экономике социальные навыки, а также постинтернатное консультирование выпускников в русле социально-экономических отношений.

Литература

1. *Дейнека О.С.* Экономико-психологические последствия политики переходного периода // Общество и политика. Современные исследования, поиск концепций. СПб., 2000.
2. *Джеймс У.* Психология. М., 1989.
3. *Жилина Ж.А.* Психическая регуляция экономической социализации детей старшего дошкольного возраста: Автореф. ... канд. психол. наук. Владимир, 2005.
4. *Задорожнюк И.Е.* Экономические психологи о проблемах социализации // Вопросы психологии. 2003. №1.
5. *Иноземцев В.Л.* Концепция постэкономического общества: теоретические и практические аспекты: Дис. ... д-ра эконом. наук. М., 1998.
6. *Луценко А.* Экономическая психология реального социализма? // Психологический журнал. 1991. Т.12. № 5.
7. *Муздыбаев К.* Экономическая депривация, стратегия ее преодоления и поиск социальной поддержки. СПб., 1997.
8. *Малахов С.В.* «Экономический человек» и рациональность экономической деятельности (обзор зарубежных исследований) // Психологический журнал. 1990. Т. 11. № 6.
9. *Лебедев О.Е., Майоров А.Н., Чепурных Е.Е.* и др. Социализация и образование социальных сирот. Адаптация выпускников интернатных учреждений для детей, оставшихся без попечения родителей / Под ред. А.Н. Майорова. М., 2002.
10. *Поляков В.А., Сасова И.А.* Непрерывное экономическое образование молодежи // Педагогика. 1994. № 4.
11. *Радаев В.В., Шкаратан О.И.* Социальная стратификация. М., 1996.
12. *Радина Н.К., Павлычева Т.Н.* Пожилые воспитанники детского дома: конструирование жизни в контексте стигматизации депривационного детского опыта // Психология зрелости и старения. 2005. № 4 (32).
13. *Радзиховский Л.А.* Экономическая психология реального социализма // Психологический журнал. 1991. Т.12. № 3.
14. *Слуцкий В.И.* Феномен общественной собственности и его влияние на формирование личности воспитанников детских домов // Вопросы психологии. 2000. № 5.
15. *Стивенсон С. А.* Уличные дети и теневые городские сообщества // <http://WWW.I-U.RU>.
16. *Хайек Ф.А.* Пагубная самодеятельность. Ошибки социализма // Под ред. У.У. Бартли. М., 1992.

Economic Socialization of Social Orphans and Children from Orphanages

Radina N.K.,

Ph. D. in Psychology, Associate professor at the Department of Age and Pedagogical Psychology at the Nizhny Novgorod State Pedagogical University

The article focuses on the notion of economic socialization - that is, on interiorization, reproduction and transformation of property relations - and addresses the problem of economic socialization of social orphans and children from orphanages. Among the factors that affect economic socialization of social orphans are: extreme poverty in their families; predominance of public property relations in orphanages; impersonal state support. The author describes the main principles of psychological work with orphans aimed at preventing them from being reduced to poverty.

Keywords: economic socialization, private property, public property, state institutions for orphans, poverty as socio-economic category.

References

1. *Deineka O.S.* Ekonomiko-psihologicheskie posledstviya politiki perehnogo perioda // *Obshestvo i politika. Sovremennye issledovaniya, poisk koncepcii.* SPb., 2000.
2. *Dzheims U.* Psihologiya. M. 1989.
3. *Zhilina Zh.A.* Psihicheskaya regulyaciya ekonomicheskoi socializacii detei starshego doshkol'nogo vozrasta. Avtoref. ... kand. psihol. nauk. Vladimir, 2005.
4. *Zadorozhnyuk I.E.* Ekonomicheskie psihologi o problemah socializacii // *Voprosy psihologii.* 2003. №1.
5. *Inozemtsev V.L.* Koncepciya postekonomicheskogo obshestva: teoreticheskie i prakticheskie aspekty. Dissertaciya na soiskanie stepeni doktora ekonomicheskikh nauk. M., 1998.
6. *Lutsenko A.* Ekonomicheskaya psihologiya real'nogo socializma? // *Psihologicheskii zhurnal,* 1991. T.12. № 5.
7. *Muzdybaev K.* Ekonomicheskaya deprivaciya, strategiya ee preodoleniya i poisk social'noi podderzhki. SPb., 1997.
8. *Malakhov S.V.* Ekonomicheskii chelove" i racional'nost' ekonomicheskoi deyatelnosti (obzor zarubezhnyh issledovaniy) // *Psihologicheskii zhurnal,* 1990. T. 11. № 6.
9. *Lebedev O.E., Maiorov A.N., Chepurnyh E.E. i dr.* Socializaciya i obrazovanie social'nyh sirot. Adaptaciya vypusnikov internatnyh uchrezhdenii dlya detei, ostavshihya bez popecheniya roditel'ei / Pod red. A. N. Maiorova. M., 2002.
10. *Polyakov V. A., Sasova I. A.* Nepreryvnoe ekonomicheskoe obrazovanie molodezhi // *Pedagogika.* 1994. № 4.
11. *Radaev V. V., Shkaratan O. I.* Social'naya stratifikaciya. M. 1996.
12. *Radina N. K., Pavlycheva T. N.* Pozhilye vospitanniki detskogo doma: konstruirovaniye zhizni v kontekste stigmatizacii deprivacionnogo detskogo opyta // *Psihologii zrelosti i stareniya.* 2005. № 4 (32).
13. *Radzikhovskiy L.A.* Ekonomicheskaya psihologiya real'nogo socializma // *Psihologicheskii zhurnal.* 1991. T.12. № 3.
14. *Slutsky V.I.* Fenomen obshestvennoi sobstvennosti i ego vliyanie na formirovaniye lichnosti vospitannikov detskih domov // *Voprosy psihologii.* 2000. № 5.
15. *Stivenson S.A.* Ulichnye deti i tenevye gorodskie soobshchestva / <http://WWW.I-U.RU>.
16. *Haiek F. A.* Pagubnaya samodetatel'nost'. Oshibki socializma / Pod red. U. U. Bartli. M. 1992.